

О.А. Шалай (Минск, Беларусь)

ДОМ В РОМАНЕ ТОНИ МОРРИСОН «ПЕСНЬ СОЛОМОНА»

Дом является одним из главных литературных образов в творчестве афроамериканской писательницы Тони Моррисон. В романе «Песнь Соломона» затрагиваются темы расовой дискриминации, поиска этнической идентичности, возвращения к своим корням. В данной статье прослеживается путь главного героя к истокам своего рода, а также последствия утраты дома, отразившиеся на психическом состоянии героев романа.

Ключевые слова: *Тони Моррисон, афроамериканцы, дом, идентичность, расовая дискриминация.*

Тони Моррисон – заметная представительница жанра афроамериканской литературы. Поэтесса, романистка, либреттистка, автор детских книг, редактор, она является лауреатом Нобелевской премии по литературе, Пулитцеровской премии, обладательницей Президентской медали Свободы. Ее внимание к проблемам афроамериканцев, а также уникальный стиль, характеризующийся ненавязчивой, но очевидной сменой точек зрения персонажей, соответствующей ей переменной языка и наличием глубокого символизма, был высоко оценен критиками уже после выхода первой книги Т. Моррисон «Самые голубые глаза» (*The Bluest Eyes*, 1970) и романа «Сула» (*Sula*, 1972), а в последующих произведениях, таких как «Песнь Соломона» (*Solomon's Song*, 1977) и «Возлюбленная» (*Beloved*, 1987) развился до совершенства. Отображая в своих произведениях исторические судьбы негритянской Америки, обращаясь к проблемам поиска собственной идентичности, Тони Моррисон стала символом «черной» Америки и американской литературы XX века.

В начале века Америка явилась свидетелем крупнейшей массовой миграции в истории. Афроамериканцы оставили Юг страны в надежде обрести возможности, обещанные промышленным Севером. Как оказалось в реальности, Север действительно избавил их от расовой сегрегации, но нищета и расизм ожидали мигрантов и в северных городах.

Проблема расовой дискриминации и борьбы афроамериканцев за гражданские права в США была одной из самых злободневных. *Overcrowded ghettos began to fester with the stench of unfulfilled promises and the rotting corpses of failed dreams lying unburied and unmourned upon hard ground* 'Переполненные гетто начали гноиться от зловония невыполненных обещаний, а гниющие останки несбывшихся мечтаний лежали на земле, непогребенные и неоплаканные' (здесь и далее *перевод наш*) [1, p. 1]. 1960-е годы стали своего рода переломным моментом в истории чернокожих граждан страны. В данный период получила свое начало «черная революция Америки», характеризующаяся поиском справедливости, свободы,

идентичности, желанием обрести свой дом. Молодое поколение стремилось вырвать страну из рук белых интеллектуалов, которые культивировали миф об Америке, как стране всеобщего счастья и равных возможностей, где не существует этнических и классовых различий. По-новому зазвучали голоса из прошлого, и возникла необходимость переосмысления американской истории, написанной белой рукой.

Дом – это один из главных литературных образов в работах Т. Моррисон, который позволяет связать ее творчество с поиском места человека в социальном, национальном и философском смыслах. Моррисон указывает на различие между домом, как зданием «house» и домом, как синонимом физической и психической безопасности человека «home» [3].

Американский дом «house» часто являл собой плантацию на Юге США и отгонял афроамериканцев за свои стены. Таким образом, изгнанные были вынуждены искать дом где-то в другом месте, формируя общины на окраине. Это деление по расовому принципу, согласно Т. Моррисон, является одним из самых болезненных явлений в американской истории. По словам писательницы, в США дом связан с «законностью, аутентичностью, обществом, принадлежностью» и может проявляться как «интеллектуальный дом; духовность; семья и община; перемещение и отчуждение от дома предков» [3, р. 5]. Понимаемый как семья, община или, наконец, физическое пространство, он используется в ее ранних произведениях и выходит на первый план в романах «Возлюбленная», опубликованном через десять лет после «Песни Соломона», и «Домой», изданном в 2012 году.

Публикация «Песни Соломона» в 1977 году стала поворотным пунктом в литературной карьере Т. Моррисон. Писательница предложила читателям историю, которая пересматривала мифы прошлого и, таким образом прекрасно вписывалась в интеллектуальные тревоги своего десятилетия. Роман имел головокружительный успех.

Поиск дома, возвращение к своим корням, необходимость почитания предков звучит в самом эпиграфе к роману: «Отцам – в вышине парить. Детям – знать их имена» [2, с. 20]. Произведение акцентирует внимание на важности истории черных американцев и подчеркивает необходимость возвращения к истокам зарождения расовых групп, которые составляют американскую мозаику. Читатель знакомится с Мейконом Помером Третьим (Молочником), молодым афроамериканцем в поиске своей идентичности на Юге Соединенных Штатов. Описание погружения главного героя в историю американского Юга, где он находит утраченную идентичность среди артефактов рабства, очень выразительно. Четкая необходимость вернуться к корням, характерная для афроамериканской прозы 1970-х годов, сопоставляется в романе с культурным недостатком нового поколения,

воспитанного на упрощенных исторических мифах.

Создается впечатление, что главный герой романа обречен на жизнь в отчуждении от других и самого себя, ведь, как и его родители, придерживается чрезмерно жестких, материалистических, западных ценностей. Отец Молочника, Мейкон Помер Второй, ставший сиротой и лишенный наследства в подростковом возрасте, пробился в жизни и стал самым богатым черным человеком города. Владелец домов, автомобилей и различных активов, он любил «собственность, надежную, добрую собственность, жизнь, протекающую в изобилии и достатке... Владеть, приобретать, строить – в этом его жизнь, его будущее, его настоящее, в этом история..., и люди для него – лишь средство приобретать еще и еще» [2, с. 114]. Успех Мейкона предполагает, что он нашел свое место в этом растущем городе. Он обрывает все связи со своей сестрой Пилат, напоминающей ему детство, и не желает возвращаться к воспоминаниям своей юности на Юге.

Патриархальный уклад семьи Мейкона Помера являлся традиционным не только для американского общества, но и западной цивилизации в целом. Будучи местом рождения и воспитания детей, семья в идеале должна была предоставить ее членам возможности для понимания себя и своего места в мире. Упадок семьи Померов и разрушительные процессы в ней символизируют нежизнеспособность американских, а на самом деле, западных ценностей.

Отец Молочника считает, что успешный бизнесмен не может позволить себе быть сострадательным. Более того, к членам своей семьи он относится, как к вещам. Он жестоко издевается над своей женой Руфь – как открыто, так и завуалированно, а с сыном говорит только командным тоном, всячески критикуя его действия. Отказываясь признать Пилат своей сестрой, Мейкон обвиняет ее в краже семейного золота, на которое он также рассчитывает.

Пилат Помер, младшая сестра Мейкона, заметно контрастирует брату и его семье. Для нее не имеет значение статус, род деятельности, гигиена и манеры, однако ей присущи духовные ценности, такие как сострадание, уважение, преданность и щедрость. Безжизненная и лишенная эмоциональности семья Мейкона противопоставляется энергичной и чувственной семье Пилат. И вечером, возвращаясь в свой дом, Мейкон заглядывает в окна своей сестры в поисках душевного успокоения. По мнению Мейкона, успех определяет идентичность и оправдывает действия человека в прошлом и настоящем. Линейное восприятие времени проявляется в его неспособности принять и рассмотреть свое прошлое как часть себя, отрицая его значимость.

Однако Пилат снова врывается в его мир через сына Молочника. Когда Мейкон возобновляет общение с сестрой, мы наблюдаем момент

возвращения вытесненного из жизни прошлого. Важно, что воспоминания брата и сестры схожи в эмоциональности ностальгических переживаний. Как и Руфь, Мейкон вспоминает выборочные отрезки детства, которые образуют некую идиллию: «...не так уж много было там земли, примерно сто пятьдесят акров. Мы запахивали пятьдесят. Акров восемьдесят леса – дуб, сосна... вообще-то целое богатство [...]. Был свинарник [...]. Большой амбар [...]. А в горах кругом олени, дикие индюшки. [...]. Был у нас на ферме и фруктовый сад. Яблоки, вишни. Пилат один раз попыталась испечь мне вишневым пирог» [2, с. 18].

До своего отъезда из Мичигана Молочник воспринимает мир во многом так же, как и его отец. Его твердость взглядов и отсутствие сострадания позволяют ему безжалостно злоупотреблять чувствами окружающих его людей. В Мичигане Молочник считает, что, когда, наконец, обретет свободу, ему больше не придется подчиняться требованиям других. В лесу, вдали от разрушительных последствий «цивилизации», он понимает, что человеческие отношения – это неотъемлемая часть жизни: «А, знакомое словечко! «Заслужил». Старое, набившее оскомину, истасканное. Молочнику сейчас казалось, что он всю жизнь твердил или думал о том, как он не заслужил какой-то неудачи или чьего-то неприязненного отношения. Он сказал Гитаре, что «не заслужил» зависимости от своих домашних, ненависти или чего-то еще. Он «не заслужил» даже того, чтобы выслушивать, как родители вваливают на него свое горе и взаимные обиды. «Не заслужил» он также мстительность Агари. Но почему родители не могут рассказать ему то, что их тревожит и огорчает? Если не ему, кому им это рассказать? И если совершенно незнакомый человек хотел его убить, то уж Агарь, которая была ему так близка и которую он отбросил, как комочек жевательной резинки, когда она утратила свой аромат, — уж она-то, разумеется, имеет право покушаться на его жизнь. [...] Кажется, все его отношения с людьми сводились к формуле: я за вашу жизнь не в ответе; пожалуйста, делитесь со мной вашими радостями, а горем не делитесь» [2, с. 105]. Молочник сочувствует своим родителям и чувствует стыд за то, что он оборвал Пилат.

Ева Лучак (Ewa Luszak) указывает на то, что роман рассматривает различные стратегии возвращения домой и ищет наиболее эффективный [4]. Уже первые страницы «Песни Соломона» раскрывают тему возвращения. Сенсационный скачок страхового агента Роберта Смита с крыши больницы Милосердия сопровождается песней Пилат. Хотя скачок воспринимается зрителями как бессмысленный и безрассудный поступок отчаявшегося человека, песня Пилат предлагает нам другое значение: «О, Сладкий мой, ты улетел, / О, Сладкий мой, уплыл, ушел, / О. Сладкий мой, небо пронзил, / Сладкий ты мой, уплыл домой [2, с.20].

По мнению исследовательницы, песня Пилат обращает внимание на взаимозависимость между возвращением домой и связанным с этим риском – в конце концов, чтобы обрести дом, Роберт Смит готов пожертвовать своей жизнью. Желание вернуться домой любой ценой становится настолько важным, что оно может не только подавить, но даже уничтожить [2, с. 79].

Т. Моррисон связывает стремление к дому с психическим состоянием героев. Ностальгия по дому, ненасытное желание вернуться туда угрожает психическому здоровью всех героев романа, а не только Роберта Смита. Последствия ностальгии также представлены на примере другой героини романа: матери Молочника, Руфь Фостер, молчаливо восстающей против тирании ее мужа-материалиста. Руфь отказывается принять быстротечность времени и не в состоянии разграничить прошлое и настоящее. После смерти ее отца Руфь гложет отчаянное желание вернуться в его дом, несмотря на сопротивление ее мужа, стремление уйти в мир иллюзий и фантазий, в дом ее детства, восполнить свою эмоционально неполноценную жизнь. На это указывают и чрезмерно долгое, до школьного возраста, кормление сына грудью, и ночи, проведенные на могиле ее отца, а также ее неспособность примириться с его кончиной, с которой она боролась до последнего: «отталкивала от его постели смерть, упираясь в ее грудь рукой, не допускала к нему смерть и заставляла отца жить даже вопреки его собственной воле, вопреки мучительному отвращению и ужасу, которые он испытывал при каждом вздохе, снова приносящем запах его гниющего тела» [2, с. 49]. Е. Лучак указывает на то, что Руфь находится в иллюзии безопасности детства, играя в браке роль наивной женщины, которая неспособна управлять настоящим. [4, с. 80].

Мотив полета, являющийся одним из самых популярных в негритянской мифологии, используется в романе несколько раз: открывает «Песнь Соломона» странный суицидальный полет Роберта Смита, ускоривший рождение главного героя, а завершает загадочный полет Молочника к Гитаре на последней странице романа. С самого раннего детства Молочник был очарован возможностью летать, но когда в четыре года он обнаруживает, что ею обладают только птицы и самолеты, то теряет интерес не только к этому таинственному действию, но и к самому себе. Аналогия между полетом и принятием самого себя явно прослеживается в романе: нельзя быть собой, если не способен летать ни в физическом, ни в метафорическом смысле. Когда Молочник знакомится с Пилат, она показывает ему небо, вызывающее в нем глубокое любопытство и чувство значимости. Увлечение полетом дает о себе знать снова, когда главный герой летит на самолете, который дает ему иллюзию свободы: «воздушное путешествие взбудило его, возродило склонность к иллюзиям и ощущение своей неуязвимости» [2, с. 82]. Когда во время полета он воображает себя

птицей, то чувствует сильную уверенность в себе и забывает об ошибках и разочарованиях. Полет отражает стремление героя к свободе, преодолению психологических травм, возвращению домой.

Изоляция молодого человека от прошлого и путаница в настоящем, столь очевидная в первой части романа, уступает место поиску связей с родовым домом, благодаря помощи маленького сообщества южного города. Молочник восстанавливает историю своего рода, раскрывает тайны имен своих предков и впервые в своей жизни испытывает чувство гармонии со всем, что его окружает, осознает ясность дальнейших шагов и стремлений: «Мы живем здесь. На этой планете, в этом государстве, в этом самом округе. Здесь наш дом, другого у нас нет! Он тут, в этих горах, наш дом, неужели вы не понимаете? Никто не голодает в моем доме, в моем ломе никто не плачет, и если у меня есть дом, то не бездомны и вы. Так не теряйтесь же. Захватывайте поскорее эту землю! Берите ее, братья, держите ее крепко, трясите, сдавливайте, выворачивайте ее, вертите так и сяк, бейте, пинайте, целуйте ее, хлещите ее кнутом, раскорчуйте ее, вскопайте, вспашите, засейте, снимите с нее урожай, сдайте ее в аренду, покупайте ее, продавайте, владейте ею, застраивайте ее, приумножайте и передавайте своим детям... Вы слышите? Передавайте ее детям своим!» [2, с. 88]

Библиографический список

1. *Prince V.S.* Burning down the house: home in Afro-American literature / V.S.Prince. New York : Columbia Univ. Press, 2005. 155 p.
2. *Morrison T.* Песнь Соломона. Роман ; пер. с англ. М. : Прогресс, 1982. 384 с.
3. *Morrison T.* «Home», [w:] The House that Race Built, red. Wahneema Lubiano. New York : Vintage Books, 1998.
4. *Łuczak E.* Powrót do domu w *Pieśni Salomonowej*: Nostalgia a budowanie tożsamości ; ed. E. Łuczak. Warszawa : Wyd-wa Uniw. Warszawskiego, 2012. P. 75–93.